российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Лев Амбиндер,
РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ (РУСФОНДА), ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО РАЗВИТИЮ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Русфонд идет на Юг

и просит поддержки у президента Медведева

5 июля в Нальчике председатель президентского совета Михаил Федотов передал Дмитрию Медведеву наши предложения об организации сети региональных проектов под общим названием «Русфонд на Юге России». Идея в том, чтобы увеличить объемы помощи тяжелобольным детям-южанам за счет пожертвований южан-взрослых. Идея региональных проектов не нова, читатели „Ъ“ выдвигали ее и десять лет назад, и в кризисные 2008–2010 годы. Первые опыты показали, что без поддержки региональных властей и СМИ эти стартапы Русфонда растянутся на годы. Я и обратился к президенту за поддержкой.

Суть проблемы: в Русфонде писем с Юга России куда меньше, чем из других регионов. Это информационная проблема — небогатые родители тяжелобольных детей не осведомлены о спасительных благотворительных ресурсах.

Южный проект, как мы предполагаем, способен наладить системное благотворительное финансирование лечения детей Юга России. В более широком смысле речь идет о том, чтобы продуцировать доброту на территориях Северного Кавказа, развивая массовую благотворительность. Наше обращение к президенту продолжает разговор, начатый им 20 мая в Петербурге на встрече с лидерами благотворительных фондов. Дмитрий Медведев тогда сказал, что понимает, насколько работа фандрайзеров, опекающих тяжелобольных детей, «неблагодарная в наших условиях»: помощь должна стать «оперативной, адресной и менее обременительной для тех, кто ею занимается».

Развитие высоких технологий в детском здравоохранении России по-прежнему упирается в финансирование клиник. Оно отстает, свидетельство чему квотный, то есть дефицитный, его характер. Выход предлагают фандрайзинговые фонды, они уже собирают миллиарды рублей на детскую медицину. Движение массовой благотворительности растет даже в кризис. К примеру, в Русфонде за последние три с половиной года резко выросло число жертвователей, а сборы достигли почти 900 млн руб. Это две трети всех сборов за 15-летнюю историю фонда.

То есть филантропия стала той редкой сферой жизни России, где достигнут всенародный консенсус. Вывод второй: так как фандрайзинг держится на доверии людей, то это доверие, выходит, можно растить. Массовая филантропия, наладь мы ее на Кавказе, станет хорошим подспорьем для обретения гражданского мира.

Наш опыт организации массовой адресной благотворительности при помощи СМИ и интернета сейчас осваивается в ряде регионов РФ, на Украине и в Белоруссии. Территории Юга России еще не охвачены этим движением, и нам потребуется организационная поддержка. Первые региональные опыты Русфонда обнажили выжидательную позицию власти, в частности органов здравоохранения. Приходится из Москвы искать местных педиатров, готовых сотрудничать без оглядки на начальство. Получается не очень. По-моему, многое зависит от Минздравсоцразвития РФ. А там все еще считают нашу работу противоправной. Мы якобы нарушаем законы — в частности о персональных данных, о врачебной тайне (ФЗ-152). Адресный фандрайзинг в пользу больных детей Минздрав объявил незаконным вмешательством в свою деятельность, ссылаясь на ФЗ-82 «Об общественных объединениях».

Этот министерский абсурд не смертелен для Русфонда, но он оборачивается избыточными трудозатратами. Мы встречаем недоверие не только местных минздравов, но и региональных СМИ, а без СМИ проект не работает. Это ничем не оправданные потери времени и ресурсов. Исключение составили пока только власти Татарии, где премьер-министр и министр здравоохранения оказывают содействие проекту «Русфонд в Республике Татарстан», и эффект налицо: читатели нашего партнера в Казани — портала «Бизнес-Онлайн» — жертвуют на детей вне зависимости от их национальной и конфессиональной принадлежности.

1 июня на выездном заседании президентского совета в Махачкале я предложил руководителям Дагестана запустить республиканский проект Русфонда. Обращение было услышано, нам гарантировали поддержку своего минздрава, и вот минул месяц — никакого движения. Коллеги-журналисты ряда южных областей утверждают: Русфонду не на что рассчитывать, пока добро не даст лично глава региона. А главы осторожничают — вдруг публикации Русфонда на вверенной территории Москва расценит как недоработку?

Между тем Южный проект де-факто уже стартовал: на этой неделе в интернет-газете «Кавказский узел» появилась наша первая подборка писем. Мы благодарим редакцию газеты во главе с Григорием Шведовым за поддержку и сотрудничество. Мы рассчитываем на такую же поддержку региональных СМИ.

На майской встрече в Петербурге Дмитрий Медведев призвал фандрайзеров «разбудить значительную часть людей — от их гражданской позиции очень многое зависит». Глядя в телекамеры, он обратился к губернаторам, мэрам, госструктурам: «Вы должны регулярно общаться с общественными фондами, занимающимися помощью больным детям,— это святое».

Я очень рассчитываю на президентскую поддержку Южного проекта Русфонда.

весь сюжет
rusfond.ru: **колонка**

Главный сын

Глеба Калинюка спасет пересадка костного мозга

Глебу два года. Одного лейкоза хватило бы, чтобы поставить жизнь мальчика под угрозу. Но у Глеба одна 7-я хромосома, а должно быть две, и это обстоятельство сводит на нет всю химиотерапию — хоть лечи, хоть не лечи, лейкоз будет возвращаться. Врачи говорят, только трансплантация стволовых клеток (мы чаще называем их костным мозгом) может наладить процесс кроветворения и спасти Глеба. И это должны быть клетки от чужих людей, потому что сестра и трое братьев мальчика на роль донора не подошли.

Да, в этой семье у молодых мамы и папы пятеро детей. Отец Глеба Виктор говорит, что у него самого брат и две сестры и он всегда хотел, чтобы у него тоже было много детей.

В апреле этого года Глеб заболел. Родители подумали: ветрянка. Температура под 38 держалась три дня, ничего не помогало, становилось только хуже. Вызвали скорую. И только в больнице провели настоящее обследование и поставили диагноз. Острый миелобластный лейкоз.

— В первый момент испытал ужас,— вспоминает Виктор.— Потом сразу мысль: этого не может быть, это ошибка!

Виктор берет Глеба на руки, поворачивается ко мне и признается:

— По правде, я до сих пор думаю: а вдруг все-таки ошибка?..

Защитная реакция психики: отрицать то, чего не можешь изменить. Тем тяжелее неизбежное осознание: да, это случилось со мной, с моим ребенком.

Мы гуляем по бульвару проспекта Ветеранов на окраине Петербурга. Глеб теперь пациент Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой, там мальчика вывели в ремиссию и на время отпустили из стационара, «на амбуланс», как выражаются институтские пациенты. Мы разговариваем не столько с мамой, сколько с папой, потому что именно Виктору выпало постоянно находиться с сыном, ведь у Веры еще семимесячные близнецы.

Гуляем большой компанией: с нами еще мама Виктора Лариса Анатольевна. С нами еще тетка Глеба, двоюродная сестра Веры Валя, которая бросила работу и тоже примчалась на помощь родным. Старшие дети, семилетний Даня и пятилетняя Лена, в деревне у бабушки, Вериной мамы. Младшие, Артем и Денис,— в двухместной коляске. Один таращит глаза и болтает ногами, а другой спит, хоть из пушки стреляй. Мне пришлось записывать все имена, иначе бы не запомнил…

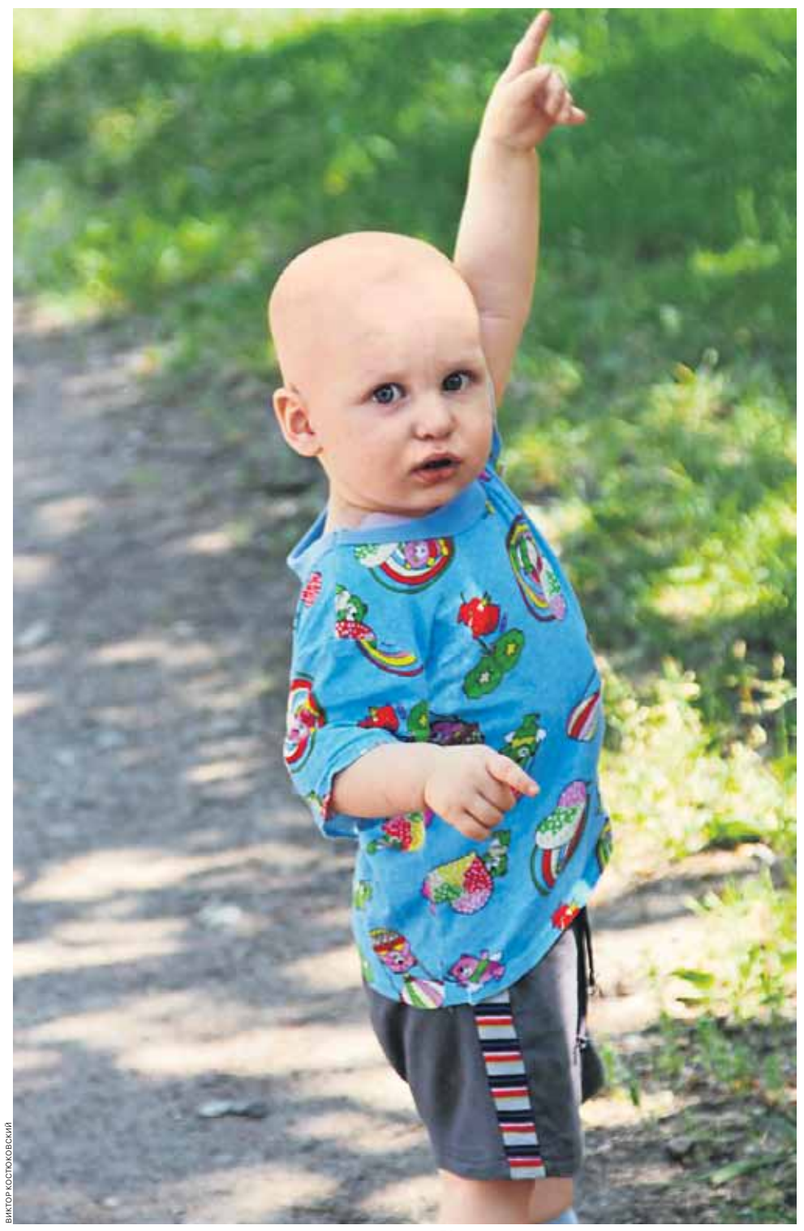
Глеб — третий, средний. Казалось бы, до рождения близнецов у него в этой семье было особое положение на правах младшего ребенка. Но в этой семье на особом положении всегда была Лена. Калинюки как знали, что родятся еще мальчишки и она останется единственной девочкой.

А Глеб все-таки стал центром большой семьи, хотя лучше бы не становиться. Он стал главным, когда заболел.

— Нет,— возражает Виктор,— это слово неправильное, мы их так не делим, они у нас все главные,— он смотрит на Глеба, который тем временем уже взялся за коляску с братьями.— Просто... ну, ведь спасать же его надо!

Все главные, но Глеб главней. И правильно, он в опасности.

Он в большой опасности, но об этом не подозревает. Он хватается за ручку близнецовой коляски с таким рвением, что только маминым и бабушкиными усилиями дело обходится без аварии. Он радуется жизни, хотя на улице жара, а листва бульвара не спасает нас от шума, выхлопных газов и немилосердного солнца. Ничего, сейчас мы закончим разговор, и многочисленные Калинюки пойдут в парк, на речку Ульянку, там прохладней.



ВИКТОР КОСТЮКОВСКИЙ

Пересадку Глебу проведут по квоте — было бы что пересаживать. Но оплату поиска донора бюджет не предусмотрел. Многодетным государство пока помогает так, что семьи с пятью детьми впору в Красную книгу записывать

Три брата и сестра — целое богатство! Родители практически никогда не оказываются подходящими донорами костного мозга для своего ребенка. Они почти никогда не бывают полностью совместимыми с ним: ведь в ребенке намешаны клетки и от папы, и от мамы. А вот братья и сестры бывают, но тоже далеко не всегда, а только в 25 процентах случаев. Протипировали кровь, проверили на совместимость всех. Старшим сказали, в чем дело, и каждому из них, конечно, хотелось стать спасателем. Младшим не говорили, они бы и не поняли. Вера и Виктор насчет них долго раздумывали, советовались с врачами, соотносили возраст близнецов, вес, время предполагаемой трансплантации — и все-таки согласились на их типирование. Но ни сестра, ни старший брат, ни близнецы — никто в доноры Глебу не подошел.

Калинюки снимают однокомнатную квартиру, они приехали в Петербург из города Сланцы Ленинградской области. Приехали, потому что там Виктору не найти подходящей работы. А здесь было нашел, но пришлось уйти из-за болезни Глеба. Когда получается, подрабатывает везде, где только может, он техник-электрик. Вера в декрете. Хорошо, что помогают родственники. Кто-то из наших новых, непривычных к этим историям читателей наверняка спросит: а разве детская медицина у нас не бесплатна?! И разве государство не помогает многодетным семьям? Медицина бесплатна, да. Пересадку Глебу проведут по квоте. Было бы что пересаживать. Но оплата поиска неродственного донора никем и ничем пока не предусмотрена. Многодетным государство помогает, да. Так пока помогает, что семьи с пятью детьми, как у Веры и Виктора, впору в Красную книгу записывать…

Глеб в семье Калинюков сейчас главный, и парень он по числу родственников на редкость богатый. И родственники эти самоотверженные люди, они готовы помочь чем угодно. Кроме того, чего у них нет…

В общем, без нас с вами Глебу никак не обойтись.

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ГЛЕБА КАЛИНЮКА НЕ ХВАТАЕТ 941 653 РУБЛЕЙ**

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева признает положение Глеба тревожным. Острый лейкоз у него отягощен двумя неблагоприятными факторами — ранним возрастом и «моносомией 7-й хромосомы» (одна хромосома вместо пары). «Как бы мы ни лечили,— говорит врач,— без трансплантации мальчик обречен на постоянные рецидивы». В мае и июне Глеб получил два курса химиотерапии, «хорошо на них ответил, вышел в ремиссию». Это благоприятное время, чтобы провести пересадку. Донора придется искать по миру среди чужих людей.

Поиск донора в международном регистре (Фонд Морша, Германия) и доставка трансплантата в Петербург обойдутся в €17,5 тыс. Еще 955 543 руб. надо на лекарства, которые уберегут мальчика от инфекций и помогут прижиться донорскому мозгу.

Таким образом, образом, для спасения Глеба необходимо 1 660 986 руб. Как всегда, наши постоянные партнеры — компания «Ингосстрах» и петербургский благотворительный фонд «Адвита» — перечислят соответственно 417 000 и 302 333 руб. То есть не хватает еще 941 653 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Глеба Калинюка, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители — издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) или на банковский счет папы Глеба — Виктора Александровича Калинюка. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Спасибо!

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Захар Зайцев, 3 года, детский церебральный паралич, надо продолжить курсовое лечение. 139 600 руб.
Внимание! Стоимость лечения 189 600 руб. Группа компаний «РЕНОВА» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 139 600 руб.

Огромное спасибо коллективу Русфонда и всем читателям, которые помогают детям! Счастье, что вы есть. Мы стабильно каждые три месяца проходим лечение в Институте медтехнологий (ИМТ). Последний оплаченный вами курс был в июне. Неврологи ИМТ настаивают на продолжении, но весь мой доход — пенсия ребенка и пособие по уходу. Кормят мои родители. За год лечения у нас много достижений. Захар научился ползать, сидеть, стоять и ходить у опоры, а в ходунках теперь топает сам. Появились эмоции: он радуется, удивляется, обижается. Любит мультики, говорит словами. А ведь при рождении врачи советовали не питать иллюзий: ему-де не помочь. Последнее обследование показало, что кора головного мозга сына восстанавливается. Пожалуйста, помогите еще раз! *Ирина Зайцева, Кемеровская область.*

Невролог Елена Молодыченко (Москва): «Чтобы Захар догнал в физическом и психическом развитии сверстников с минимальными нарушениями, лечение необходимо продолжить».

Настя Калинина, 14 лет, сахарный диабет 1 типа, требуется постановка инсулиновой помпы. 159 900 руб.

Дочка не хочет, чтобы окружающие знали о ее болезни. А скрывать тяжело, надо делать уколы и во время занятий. Нагрузки в школе возросли, больше уроков, и Настя не успевает вовремя сделать укол. Домой она возвращается уже с высоким сахаром, а это опасно для жизни. При этой болезни очень важно соблюдать строгий режим. К утру сахар обычно понижается, а вечером превышает норму. Пять уколов в день уже не помогают. Начались осложнения, и страшно, диабет опасен как раз тяжелыми последствиями. Наша мечта — поставить инсулиновую помпу, она работает как здоровая поджелудочная железа, вводя нужную дозу. Мы обычная семья, купить сами такую дорогую вещь не можем. *Марина Романова, Санкт-Петербург.*

Врач-эндокринолог Педиатрической академии Елизавета Досовицкая (Санкт-Петербург): «В подростковом возрасте диабет часто становится неуправляемым. Инсулиновая помпа поможет компенсировать болезнь и избежать осложнений».

Рома Тюрин, 1 месяц, сосудистая гиперплазия на веке, срочно нужны диагностика и лечение. 80 тыс. руб.
Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 40 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 80 тыс. руб.

21 мая я родила близнецов. В роддоме уверяли, что они здоровы. Муж попросил сфотографировать новорожденных и первым обратил внимание, что у Ромы на левом веке красное пятно. «Сосудик лопнул,— ответили ему,— к месяцу пройдет». Но хирург предположила, что это опухоль: «Бегом к профессору Рогинскому!» На консультации выяснилось, что Роме требуется длительное и дорогостоящее лечение. Оплатить его мы не в силах. Муж — ликвидатор аварии на Чернобыльской АЭС. Вчетвером живем на его пенсию. Сейчас он не работает, сидит с Антошкой, пока я с Ромой по больницам. Глаз мальша уже не открывается, веко опухло. Разрастающиеся ткани могут вдавить его внутрь черепа, и тогда ребенок лишится глаза, а другой глаз начнет косить. Нам предложили новую технологию лечения, оно эффективно лишь для грудничков, поэтому каждый день на счету. Умоляю, помогите! *Светлана Тюрина, Московская область.*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «На веке Ромы быстро растут багровые опухолевидные образования. Мультидисциплинарная команда центра определила, что некоторые из них не опухоли, а сосудистые гиперплазии. Нужна точная диагностика: другие формы сосудистых поражений этой терапии не поддаются. При постоянном контроле меняется доза препарата, принимаются решения о длительности лечения».

Имиль Губайдуллин, 4 месяца, врожденная косолапость, требуется лечение. 120 тыс. руб.

Я медсестра, с 1 декабря 2010 года в декретном отпуске. Муж техник-механик, уже год ищет работу. Подработки нерегулярные и низкооплачиваемые, больше 5 тыс. руб. он еще ни разу не приносил. Так что основной наш доход — мои 7,4 тыс. руб. декретных, половину отдаем за аренду жилья. Повезло с хозяевами: когда у нас совсем нет денег, позволяют жить в долг. Нам сейчас очень нужны деньги на лечение малыша. Имиль родился с искривленной правой стопой. Как медик, я знаю, что не вовремя начатое лечение косолапости ведет к инвалидности, и боюсь за сына. Я долго не беременела, так что сын очень желанный. Помогите! *Алина Губайдуллина, Башкирия.*

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Причин врожденной косолапости наука не знает. Но эффективный метод лечения нами освоен. Чередуя консервативное лечение с хирургией, мы навсегда избавим Имиля от этого недуга».

Лиза Шестакова, 7 месяцев, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 63 600 руб.
Внимание! Цена операции 133 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 63 600 руб.

Рождение Лизы — событие, которого мы ждали 15 лет. Вручая мне дочь, врач сказала: «Малышка замечательная, здоровая». На четвертые сутки услышали шумы в ее сердце. Я так и не свыклась с этой бедой. У Лизы уже синева вокруг губ, одышка и испарина. Надо срочно оперировать, пока изменения не приняли необратимый характер. Операция возможна щадящая, без вскрытия груди. На такую нужны большие деньги, их у нас нет. Муж — ветеран боевых действий с пенсией 2 тыс. руб. Мои декретные 6,7 тыс. руб. Это все. Продать нечего. Снимаем однушку, за нее платят родители-пенсионеры. *Елена Шестакова, Свердловская область.*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «Открытый артериальный проток уже не закроется самостоятельно. Мы закроем его окклюдером эндоваскулярно, без риска для жизни Лизы. Надо поспешить: прогрессирует легочная гипертензия».

Реквизиты для помощи есть в фонде.
Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты
rusfond.ru: **помогите, пожалуйста**

Берлин госпитализирует Соню Зайцеву 1 августа

24 июня в ”Ъ“, в «Газете.ru» и на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», Livejournal.com и «Здоровье@mail.ru» мы рассказали историю трехлетней Сони Зайцевой из Самары («Тебя любят», Валерий Панюшкин). У Сони сложный порок сердца, дважды ее оперировали в России, это позволило на время нормализовать работу сердца. Теперь нужна третья, заключительная операция в Берлинском кардиоцентре. Она стала возможной, потому что читатели собрали всю необходимую сумму (1 588 190 руб.). Госпитализация Сони запланирована на 1 августа. Семья Зайцевых благодарит вас, дорогие друзья!

И вот еще новости.

Оплачены: операция по поводу порока сердца Насте Горячих (2 года, 133 600 руб., Алтайский край); лечение церебрального паралича Кристине Андросовой (5 лет, 189 600 руб., Московская обл.); челюстно-лицевая операция Лене Крымихиной (5 лет, 170 тыс. руб., Московская обл.); лечение косолапости Алене Суродиной (3 мес., 120 тыс. руб., Ивановская обл.); инсулиновая помпа Мире Окай (2 года, 189 900 руб., Вологодская обл.).

Всего с 24 июня 317 читателей оказали исчерпывающую помощь (14 898 162 руб.) 34 тяжелобольным детям.

Помогли: Русский дар жизни и Общество помощи русским детям, Светлана Малышева (Pfizer), akustik (все — США), Николай, ruscantor (Канада), Мария (Бельгия), Валерия (Болгария), Анна, две Ирины (все — Великобритания), фонд Ein Herz fuer Kinder, Аслан, Eugen Woronenko (все — Германия), Павел Денщиков (Италия), Галина Паровишник (Норвегия), Эльвира Шакирова (Швеция), Ольга Марви (Франция), Ольга Берикова (Казахстан), Александра, Роман (оба — Украина), Алексей, Анна (оба — Башкирия), Ирина, Нина Алейникова, ds (все — Карелия), Татьяна Андреева (Кемеровская обл.), Андрей Шишкин, Ольга (оба — Нижегородская обл.), Aleks Yakunkin (Омская обл.), Андрей, Ирина, Михаил, Виталий Колесников, Владимир Крячун, Антон, Мария (все — Ростовская обл.), фонд «Виктория», Олег, Татьяна (оба — Самарская обл.), интернет-портал «Бизнес-Online» и Сергей Кургинян, Татьяна, Айрат, Ильдус, Марина Р., Денис, Марат (все — Татария), Григорий, Елена Е., Оксана (все — Ханты-Мансийский АО), фонд «Адвита», компания «Окна сити», Александра, Алексей, Андрей, две Анны, Вера, Виктория, два Константина, Юлия и Максим, Оксана, Олег, Саша, Светлана, Сергей, Хаджи, Михаил Платонов, Олег Брунов, Соколов, УКС, Юлия Жукова, Юрий Д., Vik, Маргарита (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, ЗАО «Райффайзенбанк», компании LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Здоровье@mail.ru», Livejournal.com, программа «Мили милосердия» компании Аэрофлот, компании «Мейджор авто», ООО «ТК „Руслан 1“», ООО «ПриорКом», ООО «Промресурс», ЗАО «ТПГ Кунцево», ООО «Урса Капитал», интернет-СМИ «Кавказский узел», ООО «Совершенные окна», ReDeal Group, восемь Александров, три Алексея, Алла, Анастасия, девять Андреев, три Анны, Валерий, Вера, шесть Владимиров, Владислав, Григорий, три Дениса, Дина, четыре Дмитрия, три Екатерины, три Елены, Ильдар, Ингвар, пять Ирин, Кира, два Кирилла, Лев, Мария, четыре Наталии, четыре Натальи, Никита, Олег, две Ольги, два Павла, две Светланы, пять Сергеев, Тарас, Федор, Яков, Анастасия, Елена и Александр Галкины, доброжелатель, Евгений Давыдович, Евгений Сорокин, Евгений Третьяков, Е. К., Елена Борисова, Елена Соколинская, Елена Цыбак, Игорь Котлярчук, Ирина Овсянникова, Ирина bereg101, Кирилл Булатов, Константин Жаров, Никита Горшков, Николай Бубнов, Ольга Голованова, Ольга Дятлова, Ольга Тимошина, Павел Ясенков, Полина Су, Равиль Дейников, Саша, Евгения, Алексей Розанов, два Виталия, Гульнара, Альбина и Виктор, Дамир, Леонид, Елена Викторовна, Кристина, Ольга, Илья Пшеничный, Руслан, Игорь, Наталия Соколова, Татьяна Олеговна, Елизавета, Надежда, arsenievav, bilberry, cyril-1984, drushar, ellenna, faridb, humanite, kodmi, Madv, Notna742, omnius, pyshkin, Shur-k, Svetovod, The ZZ, VARNAMO, 5296474@ (все — Москва). Спасибо!

ЕВГЕНИЙ ГЛАДКОВ

Четыре частные компании и 173 читателя „Ъ“ и сайта rusfond.ru сделали возможной берлинскую операцию для Сони Зайцевой

Антонина Казакова

полный отчет
rusfond.ru: **сделано**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы публикуем их в „Ъ“, «Газете.Ru», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эха Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «Бизнес Online» (Татария) и «Кавказский узел». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $50,6 млн. В 2011 году (на 7 июля) собрано 154 363 468 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
Rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10:00 до 20:00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».